

цаемъ необходимости приѣмовъ старой школы. Гибкость, ловкость верховой лошади суть качества первой важности, и для достиженія ихъ необходимо пользоваться идеями старой школы.

Предпославъ эти строки, мы переходимъ къ сути дѣла, и хотя мало вѣримъ въ успѣшность преподаванія письменныхъ уроковъ верховой ѣзды, однако же постараемся начертать кратчайшій путь, ведущій къ цѣли.

Какъ-бы кратки мы ни были, все-же, до извѣстной степени, полное руководство должно занять въ настоящемъ изданіи больше мѣста, чѣмъ предыдущія главы, хотя въ сущности можно бы ограничиться немногимъ, предложивъ интересующимся слѣдующее вѣрное правило: „катайся на чистомъ воздухѣ почаще и въ обществѣ хорошихъ ѣздоковъ, постоянно мѣняй лошадей и выбирай по возможности болѣе пересѣченную мѣстность. Если ты человѣкъ физически здоровый и сколько нибудь наблюдательный, то скоро и самымъ для тебя приятнымъ образомъ приобрѣтешь желаемый навыкъ, соотвѣтствующій твоимъ способностямъ“. Но, вѣроятно, ни одинъ изъ читателей нашихъ не удовлетворится такимъ сжатымъ указаніемъ, и мы считаемъ себя вынужденными, насколько это возможно и насколько мы это умѣемъ, дать письменные уроки этого, раньше всего требующаго практики, искусства.

Въ Англии, этой странѣ спорта *par excellence*, гдѣ можно на каждомъ шагу встрѣтить самыхъ отважныхъ и прекрасныхъ ѣздоковъ, обращаютъ сравнительно мало вниманія на теорію. Какъ только мальчикъ достигнетъ 10 — 12 лѣтъ, его сажаютъ въ сѣдло и берутъ на охоту, гдѣ ему приходится скакать по пересѣченной мѣстности, прыгать черезъ изгороди, рвы, канавы. Если мальчикъ этотъ увлеченъ страстью охотника, то онъ все это продѣлываетъ, не отдавая себѣ отчета, и, чтобъ казаться взрослымъ, будетъ всячески стараться не упасть.

Не смотря на присутствіе опытныхъ руководителей, начинающему ѣздоку не даютъ никакихъ указаній за исключеніемъ одного: „сиди крѣпко и управляй лошадыю по своему усмотрѣнію“.

Такимъ образомъ молодой ѣздокъ усвоитъ себѣ и выработаетъ такую посадку, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его тѣлосложенію, и хотя, можетъ статься, многіе найдутъ въ его системѣ держаться на конѣ неправильности, но никто не будетъ въ состояніи упрекнуть его въ томъ, что онъ сидитъ не прочно.

Когда первые годы такой практики пройдутъ, мальчика пересаживаютъ съ пони на большую лошадь, которую возможно чаще мѣняютъ. Хотя, конечно, руководители его даютъ ему время отъ времени хорошіе совѣты, но въ общемъ онъ все же предоставленъ самому себѣ и благодаря этому скоро приобрѣтаетъ нужную технику. Одинъ извѣстный англійскій ѣздокъ, когда ему предложили давать уроки верховой ѣзды, отвѣтилъ, что проще этого ничего быть не можетъ: „ѣзди верхомъ и открой глаза, открой глаза и ѣзди верхомъ“ — тутъ и все ученіе!

Извѣстный ѣздокъ Джемсъ Филлисъ, состоявшій 11 лѣтъ преподавателемъ ѣзды въ офицерской школѣ въ С.-Петербургѣ, пишетъ, что ему

было 8 лѣтъ, когда его въ первый разъ посадили на лошадь, и когда она его сбивала, его сажали вновь. „Такое суровое, но въ высшей степени полезное воспитаніе развило во мнѣ, пишетъ Филлисъ, съ раннихъ лѣтъ увѣренность въ себѣ, крѣпость посадки и, позволю себѣ сказать, неустрашимость“.

Въ Англии, гдѣ такъ развита парфорсная охота, вообще рѣдко встрѣчается желающій учиться въ манежѣ, у насъ-же, гдѣ такой охоты нѣтъ и въ суровые зимніе мѣсяцы неудобно ѣздить на открытомъ воздухѣ — естественно, манежемъ пренебрегать нельзя, но не слѣдуетъ однако злоупотреблять этимъ удобствомъ.

Если есть возможность къ тому, то всегда слѣдуетъ начинать ученіе дѣтей на пони; во-первыхъ, если можно такъ выразиться, „падать ближе“; во-вторыхъ, пони, и въ особенности шетландскіе, необыкновенно умны и быстро пріучаются къ своему юному ѣздоку, привязываются къ нему и, въ третьихъ, обучающійся сядетъ на лошадь безъ того чувства страха, которое внушаетъ ему рослое животное и которое въ значительной степени мѣшаетъ успѣшности обученія. Заговоривъ объ обученіи ѣздѣ дѣтей, мы поневолѣ должны считаться съ вкоренившимся взглядомъ „мамашъ“, что ѣзда верхомъ—удовольствіе весьма рискованное и опасное. Въ этомъ случаѣ, пони тоже имѣютъ значеніе. Насколько верховая ѣзда есть удовольствіе полезное какъ въ чисто-гигіеническомъ смыслѣ, такъ и въ моральномъ, дѣйствуя прекрасно на легкія, нервную и мышечную системы организма, настолько же верховая ѣзда развиваетъ лихость, смѣлость, самостоятельность и находчивость. Мы не будемъ тутъ ссылаться на медицинскіе авторитеты, доказывающіе, что верховая ѣзда имѣетъ даже чисто цѣлебное значеніе; собственно съ этой точки зрѣнія мы и не разбираемъ вопроса.

Само собою разумѣется, что чѣмъ раньше человекъ началъ учиться, тѣмъ легче его выучить ѣздить, но зато не научившійся въ молодости, не научится никогда; не даромъ нѣмцы говорятъ: „Was Hānschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr“.

Обучая своихъ учениковъ ѣздѣ, графъ Врангель руководствовался системой Dénes Széchényi, подробно изложенной въ небольшомъ его сочиненіи: „Руководство къ обученію верховой ѣздѣ“, причемъ достигалъ всегда блестящихъ результатовъ.

Чтобы исправить не вполне правильное управленіе лошадью посадкой, гр. Врангель въ началѣ обученія не давалъ своимъ ученикамъ стремянь и по временамъ заставлялъ ихъ ѣздить безъ поводевъ, брать препятствія и вольтижировать.

Такимъ образомъ, система эта состоитъ изъ четырехъ главнѣйшихъ отдѣловъ: 1) ѣзда безъ стремянь и поводевъ, 2) игра въ мячъ на конѣ, 3) прыганіе черезъ препятствія и 4) вольтижировка.

Ѣзда безъ стремянь и поводевъ развиваетъ въ ученикѣ способность держать равновѣсіе (балансъ), т. е. держаться въ сѣдлѣ силою своей тяжести, а игра въ мячъ, выводя всадника изъ равновѣсія, заста-